

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

DOI: 10.15372/HSS20180306

УДК 094.5"16":281.93

Н.С. ГУРЬЯНОВА

КОРМЧАЯ КНИГА В СИСТЕМЕ КНИЖНЫХ АВТОРИТЕТОВ ЗАЩИТНИКОВ СТАРОГО ОБРЯДА

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье представлены результаты анализа сборника, составленного соловецким иноком Геронтием. В первую часть сборника он включил отобранные к тому времени защитниками старого обряда фрагменты текстов из авторитетных рукописей и старопечатных книг, подтверждающие обвинения в адрес реформаторов об их отступлении от традиции. Сделан вывод о том, что составитель использовал рукописный вариант Кормчей книги из библиотеки Соловецкого монастыря, постепенно убеждая читателей в авторитетности печатной Кормчей книги, изданной в 1653 г. патриархом Никоном. Необходимость обращения Геронтия к изданию Кормчей была обусловлена тем, что нужный ему фрагмент отсутствовал в ее рукописной традиции. Геронтий сумел ввести в круг авторитетных сочинений и печатное издание, чтобы усилить свою позицию и придать приводимым аргументам еще большую основательность.

Ключевые слова: XVII в., Русская православная церковь, реформа, раскол, Соловецкий монастырь, инок Геронтий, рукописный сборник, Кормчая книга.

N.S. GURYANOVA

KORMCHAJA KNIGA IN THE SYSTEM OF BOOK AUTHORITIES OF THE OLD BELIEVERS

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaeva Str., Novosibirsk, 630090, Russia

The article presents the results of the analysis of the handwritten collection in order to represent how the printed edition of Kormchaja kniga, carried out in 1653 by Patriarch Nikon, was included in the system of book authorities of the Old Believers. Attention is drawn to the fact that the first generation of opponents of the church reform, proving the illegality of the changes introduced into the rite and the liturgical practice of the Russian Orthodox Church, relied, first of all, on authoritative manuscripts and early printed books. Kormchaja kniga as a collection of church canons, Slavic and Russian laws, of course, was used by the first generation of defenders of the Old Belief. References to this book attached significance to any given argument.

The collection compiled by the monk Gerontij from Solovetsky monastery (Russian State Library, Egorov, No. 706) provided an opportunity to understand how the author proved the authority of the printed edition of Kormchaja kniga. Of course, Gerontij, first of all, drew attention to the hand-written version from the library of Solovetsky Monastery. He used this manuscript in all cases, when he found the fragment he needed. Analysis of the text of the first part of the collection made it possible to trace how the author gradually convinced the readers, that Kormchaja kniga is the authoritative source. Quoting from the manuscript, Gerontij noticed on the field that in printed version the reader will find a similar text. Gerontij proved the authority of the publication due to the fact that some needed fragments were absent in manuscript. Quotations from the print edition, when

Наталья Сергеевна Гурьянова – д-р ист. наук, главный научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: gurian@academ.org.
Natalya S. Guryanova – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute of History SB RAS.

it was possible, were accompanied by the parallel texts from an ancient manuscript. It is concluded that Gerontij introduced the printed edition into the circle of authoritatives. It was necessary for him to strengthen his position. The reference to *Kormchaja kniga* was realized in the 17th century as an unconditional authority, because this text was authoritative both in canonical and historical aspects.

Key words: 17th century, Russian Orthodox Church, reform, schism, Solovetsky monastery, monk Gerontij, handwritten collection, *Kormchaja kniga*.

Реформа, начатая патриархом Никоном, привела к расколу в Русской православной церкви. Противники изменений, внесенных в обряд и богослужебную практику, стали доказывать их незаконность, отыскивая аргументы в авторитетных рукописях и старопечатных книгах, с помощью которых они обвиняли реформаторов в отступлении от православной традиции. Опираясь на расхождения текстов новых печатных книг с прежними изданиями Московского печатного двора, а также с авторитетными русскими и греческими рукописями, защитники старого обряда показывали, что речь идет о явных отступлениях вероисповедного характера¹.

Соловецкий монастырь стал одним из центров сопротивления новшествам, внесенным в обряд и богослужебную практику Русской церкви в результате реформы. Благодаря богатейшей библиотеке и образованности иноков им удалось одними из первых представить результаты сравнения новых книг с рукописями и прежними изданиями Московского печатного двора, обратить внимание на древности, свидетельствующие о справедливости отстаиваемой ими точки зрения на дискуссионные вопросы. Открытое противостояние с царскими войсками закончилось поражением [2], но оно послужило, как очень точно заметил Д.С. Лихачев, «укреплению морального авторитета старой веры» [3, с. 31].

Не менее важную роль в распространении идей, которые будут положены в основание идеологии обществено-религиозного движения, получившего наименование «старообрядчество», сыграло творческое наследие соловецких иноков начального периода споров с реформаторами [4]. Сочинения Сергия Шелонина, Герасима Фирсова и других соловецких писателей воспринимались следующими поколениями защитников старого обряда в качестве авторитетных, к ним относились с большим пиететом, переписывая или цитируя дословно отдельные фразы. При этом старались дополнить аргументами, включая новые фрагменты из рукописей и старопечатных книг, с их вполне научным для того времени описанием.

Соловецкие иноки, начиная с Сергия Шелонина, не только писали авторские сочинения, в которых обосновывали свое право оставаться в оппозиции, но и составляли сборники². Форма сборника давала им

возможность более полно представить свидетельства отступления реформаторов от традиции Русской церкви. Тщательный отбор фрагментов текстов из авторитетных рукописей и старопечатных книг, который давался в сопоставлении с цитатами из новопечатных изданий, преследовал цель – быть убедительными для читателей. Показательным в этом отношении следует считать Книгу Геронтия Соловецкого – РГБ, собр. Егорова (ф. 98), № 706 (далее – Е.706). Первую часть рукописи составили выписки, которые О.В. Чумичева считает подготовительными материалами для написания авторских сочинений, помещенных во второй части³.

Не вызывает сомнения справедливость характеристики выписок из рукописей и книг, изданных до реформы патриарха Никона и после, в качестве материалов, использованных составителем при написании авторских сочинений. Действительно, некоторые фрагменты воспроизводятся или на них ссылаются Геронтий в своих сочинениях. Эта подборка, открывающая сборник, явно выполняла еще несколько функций. Характерной чертой данного сборника является то, что в нем был реализован план создания цельного текста, не случайно обозначенного составителем в качестве «Книги». Первая часть была включена им с целью подготовить читателей к восприятию идей, сформулированных в помещенных далее сочинениях (подробнее см.: [7]). В них на поле для читателей помещались указания с рекомендацией ознакомиться с цитатами из первой части сборника: «В сей Книге, л. ...»⁴.

Подобными маргиналиями составитель ориентировал читателей, к какому разделу следует обратиться, чтобы получить более полную информацию об аргументе, на который сослался автор сочинения при доказательстве высказанной им мысли. Даже в том случае, когда отсутствовали такого рода указания, Геронтий явно рассчитывал на то, что читатели Книги вначале должны были познакомиться с подборкой выписок, составляющих первую часть сборника. Они были оформлены таким образом, чтобы авторитетность представленного текста не вызывала сомнения. Каждый фрагмент сопровождался заглавием-аннотацией, обязательно указывался источник – рукопись или печатная книга с точными сведениями об их происхождении.

Не случайно эти выписки открывают сборник. В них составитель сумел подборкой цитат, которые объединены в тематические разделы, показать свое отношение к новшествам, введенным в обряд и богослужебную практику Русской церкви. Для большей убедительности

¹ О том, что даже споры об обрядовых изменениях на Руси могли иметь вероисповедный характер, см.: [1, с. 34–113; 311–354].

² О.С. Сапожникова считает, что сборник Q.XVII.187, составленный Сергием Шелониным в 1657–1659 гг., был одной из первых «антиреформенных» рукописей, которая послужила источником и образцом для многих других старообрядческих сборников [5, с. 360–374].

³ Описание сборника и характеристику содержания см.: [6, с. 61–63].

⁴ См.: Е. 706, л.254, л. 271 об., 347 об. и др.

тельности Геронтий включил блок, охарактеризованный следующим образом: «Списание известного ради веданья из книг Никона бывшего патриарха, которых речи в коей книге у них перемены и с старыми книгами не согласуют»⁵. В нем, действительно, каждая цитата из новопечатной книги сопровождалась выпиской из издания, осуществленного до Никона, и из авторитетной рукописи для того, чтобы читатель убедился в явном отступлении реформаторов от традиции Русской церкви.

По-видимому, Геронтий считал, что знакомство с первой частью «Книги» не только подготовит читателей к восприятию его идей, сформулированных в сочинениях, но и сделает их более убедительными. Не случайно, высказывая свою точку зрения, автор часто, обозначив суть проблемы в заглавии главы, делает краткое заявление и перечисляет исходные тексты, в которых читатель сможет найти подтверждение высказанной мысли. Ярким примером такого изложения может служить 36-я глава, озаглавленная так: «О неписанном предании святых отец». Первой помещена фраза, в которой четко сформулирована основная мысль: «Да еще бы и в книгах о сем было не писано, но обаче древнее церковное предание, и презирати ево никакже не подобает». После этого идет перечисление текстов, которые служат аргументами для утверждения о ее справедливости: «Понеже в Толковом Евангелии воскресном в неделю 1-ю поста, лист 42, и в Беседах апостольских, лист 234 (в сей Книге лист 250), и в книге Кирилла Иерусалимского, лист 371, и в Правелех преподобного Никона в начале книги, и в книге Кормчей, правило Василия Великого 91, лист 249, и во Апостоле, зач. 276 и зач. 121...»⁶.

Это начало списка исходных текстов, к которым автор рекомендовал обратиться за подтверждением сформулированной мысли. В конце он привел только одну обозначенную цитату — из «книги Кирилла Иерусалимского», подчеркнув, что речь идет о печатном издании. Следовательно, составитель сборника в первой части поместил все отобранные противниками церковной реформы фрагменты текстов с целью опровергнуть законность нововведений. В сочинении ему достаточно было указать выходные данные нужной цитаты, чтобы читатель при необходимости мог отыскать ее и познакомиться с ней в качестве аргумента.

Характеристика содержания Книги Геронтия в таком плане необходима для того, чтобы представить первую часть в качестве текста, в котором отчетливо проступает, каким образом памятники канонического права заняли достойное место в системе книжных авторитетов старообрядчества. Сборник Геронтия, скорее всего, во многом способствовал этому процессу. В нем заметно стремление составителя при отстаивании точки зрения на обсуждаемый вопрос апеллировать к подобным памятникам. Особый интерес был им проявлен к Кормчей книге.

Ключевой раздел в ней под названием «Изложение православные христианские веры, иже на Первом и на Втором Вселенском соборе» составитель начал с воспроизведения Символа веры, оформив ссылку так: «Из Книги преподобного Никона Черные горы мниха, лист 7»⁷. После этого помещены фрагменты из старопечатных книг и рукописей, которые служили аргументами для противников церковной реформы при доказательстве о незаконности изменений, внесенных патриархом Никоном в Символ веры и в форму крестного знамения. Эту подборку завершает комментарий составителя: «И сия убо сие вся вышеписанная о крестном знамении и о сложении перстов для десных руки свидетельства от священных правил и богоносных отец. Подобная и согласно сим обретается и во иных Священных книгах. Глаголю же в Хронографе, сиречь в летописце глава. В книге святого Кирилла Иерусалимского, в ней собрано многих святых отец писания о Святей Троице и на еретики о кресте, глава 14, в книге, иже о вере о кресте, глава 9, и в книге, глаголемой Катихисис, в четвертом артикуле веры. Их же множества ради не положих zde, усердствуя, иже да не обленится самая оны книги внимательне прочести и обрящет во всех тех согласно вышеписанным zde о предлежащей вине»⁸.

В этом рассуждении на первое место Геронтий поставил свидетельства от «Священных правил». Действительно, переходя далее к теме ересей, он начинает со следующей цитаты: «Книга Кормчая о латынских ересех, глава 37-я, ересь 16. Пятию персты странно некако благословляют и последи пальцем лице прекрещают»⁹. На поле рукой Геронтия сделана ссылка на исходный текст: «Сия книга Кор. пис. при великом князе Василии в лето 7027» (подробнее об этой рукописи см.: [8, с. 91]). Затем фрагмент из Потребника московской печати, из главы 11: «Проклинаю, иже в латынх творимое странно некако благословение пятию персты и последи пальцем лице прекрещают...»¹⁰.

Фраза из Кормчей книги, как считал Геронтий, написанной в 1519 г., оставлена без комментария, но следом помещено проклятие ереси из напечатанного в Москве Потребника, в котором она дословно воспроизведена. Из перечисления ересей в Кормчей книге акцент сделан на отмеченном в XVI в. отклонении от формы перстосложения, затем проклятие тех, кто придерживается ее, зафиксированное в московском печатном издании. После этого Геронтий опять помещает выписку из рукописной Кормчей, озаглавив ее: «Книга Кормчая глава 49-я. Чин»¹¹. Действительно, далее приведены два небольших по объему фрагмента из чина принятия в православие тех, кто был крещен в ереси (текст см.: [9, с. 54–60 третьего счета]; о памятнике см.: [10, с. 318–319]).

⁷ Е. 706, л. 50–50 об.

⁸ Там же. Л. 57 об.–58.

⁹ Там же. Л. 58.

¹⁰ Там же, л. 58 об.

¹¹ Там же.

⁵ Е. 706, л. 75 об.–96. Нач.: «В Потребнике печатном в десть выходу 167-го году лист 62...».

⁶ Е. 706, л. 302–302 об.

Дословно скопировано начало, в котором проступает суть чина: «Аще кто в ереси быв крещен, сый к Богу обратится любо хвалисин, любо жидовин, любо кий еретик, поставити его посреди церкви и начнет проклинати ереси от яковитян первое начиная»¹². Геронтий опустил перечисление ересей, которые следует «проклинать», и указания, каким образом следует это делать, охарактеризовав пропуск следующим образом: «И повнегда прокленути ему вся ереси с начальники их, глаголет сице». Затем помещена ключевая для защитников старого обряда цитата из Кормчей: «Иже не крестит двема перстома, якоже и Христос, да будут прокляти»¹³.

Обращение соловецкого инок к рукописной Кормчей книге явно имело особое значение. Он расположил фрагменты текстов таким образом, чтобы цитаты из нее служили основой аргументации. Для читателей, как считал Геронтий, это было авторитетным свидетельством справедливости утверждения о том, что на Руси традиционным было двуперстие. Высказать такое предположение позволяет следующее обстоятельство. Далее помещен текст, начинающий 32-ю главу Стоглава под названием «О крестящихся не по чину»¹⁴. Дело в том, что в 31-ю главу были включены выписки из чина «Аще кто в ереси быв крещен...» с теми формулировками, которые Геронтий предпочел воспроизвести из Кормчей книги.

Возможно, это объясняется тем обстоятельством, что в Деяниях Московского собора 1666–1667 гг. было вынесено следующее определение по поводу собора 1551 г.: «А собор, иже бысть при благочестивом великом государе, царе и великом князе Иоанне Васильевиче, всея России самодержце, от Макария, митрополита московского, и что писаша о знаменнии честнаго креста, сиречь о сложении двою перстов, и о сугубой аллилуии и о прочем, еже писано не разсудно, простою и невежеством, в книзе Стоглаве, и клятву, юже без разсуждения и неправедно положиша, мы православнии патриарси... и весь освященный собор... той собор не в собор, и клятву не в клятву, но ни во что вменяем, якоже и не бысть» [12, с. 220–221].

Кроме того, был сформулирован и запрет приводить в свидетельство решения собора 1551 г.: «Тем же убо по сему да никтоже и ныне стужает о сем настоящем соборе, видя некия вины на оном бывшем соборе при Иоанне Васильевиче погрешенныя: о кресте, и о трегубой аллилуии, и о согбении перст, и о символе... Бывший же zde собор оный во свидетельство да не приемлет...» [12, с. 394, 395]. Возможно, для Геронтия решение собора с участием восточных патриархов имело определенное значение, поэтому он, чтобы быть более убедительным, привел все нужные цитаты не из Стоглава, а из Кормчей книги.

Разумеется, Стоглав для соловецкого инок был по-прежнему авторитетен. Об этом свидетельствует скопированное начало 32-й главы, посвященное осуждению тех, кто «крестится не по чину», но «чин» воспроизведен им по авторитетной рукописи. Решение собора пока Геронтием не оспаривалось, поэтому он предпочел нужные фрагменты из чина «Аще кто в ереси быв крещен...» скопировать из рукописной Кормчей книги. Для Геронтия и для читателей эта рукопись, естественно, была убедительным аргументом в пользу отстаиваемой точки зрения на форму перстосложения при осуществлении крестного знамения в Древней Руси. Скорее всего, он таким образом доказывал авторитетность Стоглава в данном вопросе, считая Кормчую более основательным текстом в каноническом отношении. Это дало ему возможность в сочинениях, помещенных во второй части Книги, сделать 31-ю главу важным аргументом в обосновании отстаиваемой точки зрения.

Первые защитники старого обряда создали базу из авторитетных текстов, благодаря которым они доказывали незаконность новшеств, внесенных в обряд и богослужебную практику в результате церковной реформы. Кормчая книга заняла достойное место в системе их авторитетов. Геронтиевский сборник показателен в этом плане. Анализ содержания первой части позволяет проследить, каким образом она была включена в этот круг. Обратившись к рукописному тексту, указав его выходные данные, далее составитель цитирует два фрагмента из издания Кормчей книги, осуществленного в 1653 г., т.е. оно было напечатано при патриархе Никоне [10].

Е.В. Беляковой убедительно показано, что подготовка текста была осуществлена при патриархе Иосифе, а в 1653 г. патриарх Никон внес небольшие коррективы, дополнив состав вводной главой «Сказание известно, чесо ради вселенский патриарх Константина града и Александринский, и Антиохииский, и Иеросалимский Римских пап от божественныя восточныя церкви от обычного поминания и любовнаго союза извергоша... об учреждении патриаршества» и легендарным «Константиновым даром» [10, с. 168–205]. Скорее всего, вводная глава¹⁵, внесенная патриархом Никоном, и была целью, из-за которой Геронтий приложил определенные усилия, чтобы доказать читателям авторитетность печатного издания.

Цитировать эту главу составитель начал с воспроизведения фрагментов из двух посланий восточных патриархов. Первый введен им следующим образом: «В книге Кормчей московской печати, лист 15, Иерея Цареградский патриарх в лето 7097, егда бывшу ему в царствующем граде Москве, похваляя в рустей нашей земли истинное благочестие и православную христианскую веру в писании своем царю и великому князю Феодору Ивановичю всея Руси пишет

¹² Е. 706, л. 58 об.–59.

¹³ Там же. Л. 59.

¹⁴ «Мнози неразумнии человецы махающе рукою по лицу своему... А кто не внимает, ни послушает благаго наказания, да будет отлучен». – Е. 706, л. 59–59 об. Ср.: [11, с. 100].

¹⁵ Характеристику состава, содержания, источников «Сказания об учреждении патриаршества» и литературы о нем см.: [10, с. 272–293].

сице...» [14, л. 15–15 об.]¹⁶. В этом названии-аннотации фрагмента указаны точные выходные данные, откуда он скопирован, дата и место пребывания патриарха, а также обозначена важная для составителя идея, сформулированная в послании.

После этого помещена небольшая цитата, в которой обозначена суть политической концепции «Третий Рим»: «Понеже бо рече, Рим падеся аполинариевою ересию, Второй же Рим, еже есть Константинополь агарянскими внуцы от безбожных турок обладаем, твое же, о благочестивый царю великое Российское царствие Третий Рим благочестием всех превзыде и вся благочестивая в твое царствие воедино собрашася. И ты един под небесем христианский царь именуешися во вселенной и во всех христианах и прочая»¹⁷. Следом составитель включил более пространную цитату из послания другого восточного патриарха, озаглавив фрагмент так: «По сем и Феофан Иерусалимский патриарх, бывый на Москве в лето 7127, такоже похваляет истинную православную веру и церковное исправление, яже в Рустей нашей земле. И пишет в той же Кормчей сице. Лист 25...» [14, л. 25 об.–26]¹⁸.

В этих названиях-аннотациях цитат, скопированных из печатной Кормчей, проступает цель, которую преследовал составитель, включая их в сборник. Он отобрал фрагменты, в которых восточные патриархи писали о сохранении православной веры только в русской земле. Геронтия не остановило, что вводная часть ассоциируется с патриархом Никоном. По-видимому, для него важно было процитировать эти тексты, сославшись на канонический свод. До этого он предпочел обратиться к рукописной Кормчей, в которой указанные послания, естественно, отсутствовали.

Следом Геронтий поместил текст краткой редакции «Повести о белом клобуке», предварив его заглавием-аннотацией: «Сказание, что ради Великаго Новграда архиепископы на главах своих носят белый клобук и отчего начася и како и откуда прииде в Великий Новгород» (об этом варианте текста Повести см.: [15, с. 405–425])¹⁹. Легендарно-публицистическое сочинение продолжило тему прославления православия в его русском варианте. Составитель сумел придать рассказу о появлении в Новгороде белого клобука некоторую достоверность, поместив на поле две отсылки к русскому историческому произведению – Степенной книге²⁰.

Целью включения данного текста в сборник было желание утвердить читателей в мысли о том, что белый клобук является доказательством сохранения русскими истинной веры. Об этом свидетельствуют заключительные фразы: «Разумейте же братие и отцы, яко по Божию велению от Рима отъята бысть честь и православие искоренися в Риме и предано бысть Велико-

му Новуграду и во всю рускую землю распространися и утвердися Христова православная вера... Мы же прославихом в Троицы единого Бога, давшего нам познати святыи белый клобук»²¹.

После этого составитель заключает: «Ведомо же буди и сие. Яко о сем белом клобуке писано и в Кормчей печатной книге от задние доски, лист 8 на обороте, строка 20» ([14, л. 8 об. (четвертый счет)])²². Ссылка дана на включенный патриархом Никоном в печатное издание Кормчей книги текст – «Константинов дар» (о тексте см.: [10, с. 199–201]). При этом указан конкретный фрагмент, в котором, как сказано во вводной фразе, «о сем белом клобуке писано». Геронтий не включил весь текст о дарственном акте императора Константина папе Сильвестру, а предпочел скопировать Повесть, основанную на этом легендарном рассказе. Для придания достоверности он оформил две ссылки на Степенную книгу, должную свидетельствовать о реальности упоминаемых лиц. Ссылка на печатную Кормчую в конце явно должна была усилить аргументацию.

Несколько иначе Геронтий поступил с фрагментом из главы 20-й Кормчей книги²³, введя его следующим образом: «Правила три, еже в Константине граде в преименитей церкви Божия премудрости, рекше во святей Софии, собравшагося собора, иже седмый собор утверди. Правило 2. Выписано из книги Кормчей печат. Мос. Лист 222»²⁴. В данном случае составитель, повторив дословно название 20-й главы [10, с. 218], уточнил, что выписку сделал из 2-го правила, указав и лист в печатном издании.

Как установлено Е.В. Беляковой, к этому правилу в печатной Кормчей «добавлен... другой перевод из Никона Черногорца» [10, с. 218]. Проясняется причина, по которой Геронтий цитирует из издания, осуществленного патриархом Никоном. К Тактикону и Пандектам Никона Черногорца соловецкий инок апеллирует постоянно, приводя и дословные цитаты. По-видимому, в данном случае его привлекло то, что значимый для него текст был включен еще и в печатную Кормчую книгу. Это придавало правилу канонический характер.

Геронтий поместил следом еще один вариант процитированного правила, обозначив его так: «То же правило, ин перевод». На поле указал, откуда сделана выписка: «Из суздальской харатейной»²⁵. Скорее всего, для противника церковной реформы наличие правила в древней рукописи служило дополнительной аргументацией авторитетности вышедшего из печати текста Кормчей книги. По-видимому, Геронтий считал необходимым убедить читателей в том, что это издание заслуживает доверия, поэтому в первой части привел

¹⁶ Е. 706, л. 63 об.–64.

¹⁷ Е. 706, л. 64.

¹⁸ Там же, л. 64 об.–65 об.

¹⁹ Е. 706, л. 65 об.–72.

²⁰ Е. 706, л. 68 об.

²¹ Е. 706, л. 71 об.–72.

²² Е. 706, л. 72.

²³ Нач.: «Аще который епископ или презвитер, или диакон восхощет снити во мнишеский чин...». До слов: «Его же самими делесы отвержеся». – Е. 706, л. 101–102.

²⁴ Е. 706, л. 101.

²⁵ Е. 706, л. 102–102 об.

параллельные фрагменты из печатной Кормчей и авторитетных русских рукописей.

Составитель явно пытался представить цитаты из Кормчей книги в качестве важных аргументов в пользу отстаиваемой точки зрения на обсуждаемый вопрос. Заимствования из печатного издания, когда это было возможно, он обязательно сопровождал воспроизведением параллельного текста из древней рукописи. «Сказание о болгарской и сербской патриархиях», которое открывает вводную часть Кормчей книги (о соч. и текст см: [13]), Геронтий предпочел скопировать из рукописи²⁶, что обозначено в заголовке: «Из книги Кормчия письменные»²⁷. Это вполне объясняется тем обстоятельством, что в печатной Кормчей, как справедливо отметила Е.В. Белякова, этот текст подвергся значительному редактированию: «...антигреческая направленность Сказания была сглажена... Сказание было расширено отступлениями, не повлиявшими на его основной смысл и тенденцию, а главное, оно и в печатной Кормчей XVII в. служило той же цели – оправдать факт самостоятельного возведения московских митрополитов, московскую автокефалию» [13, с. 145].

Для Геронтия, очевидно, особенно ценным оказалась антигреческая направленность Сказания, поскольку далее он поместил значительный фрагмент из сочинения Арсения Суханова, озаглавив его «Хождение старца Арсения Суханова в Палестину и ответы его противу патриарха и прочих греков»²⁸. Естественно, составитель обратил внимание на рукописный вариант Кормчей книги. Дословно скопировав «Сказание о болгарской и сербской патриархиях», он поместил на поле замечание с целью привлечь внимание читателей к тому, что важная для противников церковной реформы мысль была сохранена и в печатной Кормчей: «В печатной Кормчей, лист 5 пишет також...»²⁹.

Возможно, этот фрагмент из печатной Кормчей Геронтий выбрал для цитирования с целью продемонстрировать соответствие текстов в издании и рукописном варианте. В нем действительно антигреческая направленность только смягчена. В качестве примера можно привести параллельные тексты, где это особенно заметно:

Е. 706, л. 158

И убо грецы, яко лукави суще, истину корчемствующе, якоже бо рещи, благочестие продающе...

Кормчая книга, л. 5 об.

Но убо некогда гречестии власти, не вем по коему образу: или златолюбия и славолубия, или конечного ради убожества, не туне власти епископства раздаваху, но, якоже глаголют нецыи, истинну корчемствующе и благочестие продающе...

²⁶ «Всеблагий Бог и многомилостивый, исперва от небытия сотвори род человець... И сих же ради никакого же негодование Божие бывает, но паче повсюду благочестие сияет» – РНБ, Соловецкое собр., № 476/495, л. 1–4. Ср.: Е. 706, л. 156–161 об.

²⁷ Е. 706, л. 156.

²⁸ Там же. Л. 169–194 об.

²⁹ Там же. Л. 158.

В данном случае одна четкая фраза из Сказания заменена пространным рассуждением, в котором обвинительная инвектива сформулирована уже не очень ясно. Дословное ее воспроизведение присутствует, но оно помещено после рассуждения о том, что «отступление» греческих властей произошло неизвестно, в какое время и по какой причине, а обвинение несколько смягчено вводными словами – «якоже глаголют нецыи...».

По-видимому, для Геронтия важно было обратить внимание на этот фрагмент, чтобы заметить на поле для читателя, что в печатной Кормчей книге «также». Составителю показалось, что этого указания будет недостаточно, поэтому в конце первой части он скопировал фрагмент из издания 1653 г., к которому апеллировал в маргиналии, указав выходные данные и тему: «Из книги печатной Кормчей, лист 5-й. О поставлении болгарских властей»³⁰. Совершенно очевидно, что Геронтий всякий раз старался убедить читателей в авторитетности издания Кормчей книги и соответствии его текста рукописной традиции. Разумеется, речь шла только о тех фрагментах, которые ему были нужны для того, чтобы отстоять свою точку зрения в спорах с реформаторами.

Обращение к тексту сборника Е. 706, составленного соловецким иноком Геронтием, позволило уточнить, каким образом первое поколение противников церковной реформы определило на будущее принципы формирования системы книжных авторитетов. Доказывая незаконность изменений, внесенных в обряд и богослужебную практику Русской церкви патриархом Никоном, они опирались, прежде всего, на авторитетные рукописи и старопечатные книги. Отбирали нужные фрагменты текстов, ссылались или цитировали их в авторских сочинениях, отстаивая свое право оставаться в оппозиции к церковной реформе. Формировался и фонд выписок, способных служить доказательствами при обвинении реформаторов в нарушении традиции Русской церкви. Из них составлялись сборники, или они включались в качестве самостоятельного раздела. Ярким примером такого рода рукописи служит Книга соловецкого инокa Геронтия.

Кормчая книга в качестве свода церковных канонов, славянских и русских правовых памятников использовалась уже первым поколением защитников старого обряда. Ссылки на нее придавали значимость любому приводимому аргументу. Геронтий использовал рукописный вариант Кормчей из библиотеки Соловецкого монастыря. К нему он прибегал во всех случаях, когда находил нужный ему фрагмент. Анализ текста первой части сборника Е. 706 дал возможность проследить, как составитель постепенно убеждал читателей в авторитетности печатной Кормчей книги – издания, осуществленного патриархом Никоном. Необходи-

³⁰ «От Константина же града по многим местом первостоятелем поставляемым... В том самом граде Тернове пребывающе исцеление повсюду источают». – Е. 706, л. 203–204 об. – См.: [14, л. 5–5 об.].

мость обращения Геронтия к изданию Кормчей была обусловлена тем, что некоторые нужные ему фрагменты отсутствовали в ее рукописной традиции. Геронтий сумел ввести в круг авторитетных сочинений и печатное издание. По-видимому, это ему было необходимо, чтобы усилить собственную позицию, придав приво-димым аргументам еще большую значимость. Ссылка на Кормчую книгу осознавалась в XVII в. в качестве безусловного авторитета, как на текст, основательный во всех отношениях – каноническом, историческом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Успенский Б.А. Крест и круг. М.: Языки славянских культур, 2006. 488 с.
2. Чумичева О.В. Соловецкое восстание 1667–1676 годов. М.: ОГИ, 2009. 352 с.
3. Лихачев Д.С. Соловки в истории русской культуры // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. М.: Искусство, 1980. С. 9–41.
4. Юхименко Е.М. Старообрядческая история Соловков // Книжные центры Древней Руси: Книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб.: Наука, 2010. С. 289–308.
5. Сапоженикова О.С. Русский книжник XVII в. Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2010. 560 с.
6. Чумичева О.В. «Ответ вкратце Соловецкого монастыря» и Пятая соловецкая челобитная (взаимоотношения текстов) // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск: ВО «Наука», 1992. С. 59–69.
7. Гурьянова Н.С. «Книга» Геронтия Соловецкого // Общественное сознание и литература России: Источники и исследования. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2018. С. –21.
8. Бубнов Н.Ю. Памятники старообрядческой письменности: Сочинения Геронтия Соловецкого. История о патриархе Никоне. СПб.: «Русская симфония», 2006. 320 с.
9. Дмитриевский А.А. Богослужение в русской церкви в XVI веке. Ч. 1: Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств: Историко-археологическое исследование. Казань: тип. Имп. ун-та, 1884. 614 с.
10. Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга: От рукописной традиции к печатному изданию. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 496 с.
11. Стоглав: Текст. Словоуказатель / отв. ред. Дж. Манискаль-ко Базиле, А.В. Юрасов. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 320 с.
12. Материалы для истории раскола за первое время его существования / под ред. Н. Субботина. М.: Братство св. Петра Митрополита, 1876. Т. 2: Документы, содержащие известия о лицах и событиях из истории раскола за первое время его существования. 430 с.
13. Белякова Е.В. Обоснование автокефалии в русских Кормчих // Церковь в истории России. М.: [б. и.], 2000. Сб. 4. С. 139–161.
14. Кормчая. М.: Печатный двор, 1653. 787 л.
15. Кириллин В.М. «Повесть о новгородском клобуке» // Герменевтика древнерусской литературы. М.: Языки славянской культуры; Прогресс-традиция, 2004. Вып. 11. С. 393–437.

REFERENCES

1. Uspenskiy B.A. Cross and Circle. Moscow: Yazyki slavyznskikh kultur, 2006, 488 p. (In Russ.)
2. Chumicheva O.V. Solovetsky rebellion of 1667–1676. Moscow: OGI, 2009, 352p. (In Russ.)
3. Likhachev D.S. Solovki in the History of Russian Culture. *Arkhiturno-khudozhestvennyye pamyatniki Solovetskikh ostrovov*. Moscow: Iskustvo, 1980, pp.9–41. (In Russ.)
4. Yukhimenko E.M. Old-Believers' History of Solovki. *Knizhnyye tsentry Drevney Rusi: Knizhnoye nasledie Solovetskogo monastyrja*. St. Petersburg, Nauka, 2010, pp.289–308. (In Russ.)
5. Sapozhnikova O.S. Sergiy Shelonin, a Russian scribe of the XVII century. Editorial Activities. Moscow, St. Petersburg, Alyans-Arkheo, 2010, 560 p. (In Russ.)
6. Chumicheva O.V. "The Brief Response of the Solovetsky Monastery" and the Fifth Petition of the Solovetsky (Interrelationships of the Texts). *Studies in history of literature and social consciousness in feudal Russia*. Novosibirsk, VO "Nauka", 1992, pp. 59–69. (In Russ.)
7. Guryanova N.S. "The Book" of Gerontij Solovetsky. *Obshchestvennoye soznanie i literatura Rossii: istochniki i issledovaniya*. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN, 2018, pp. 3–21. (In Russ.)
8. Bubnov N.Yu. Old-Believers' Literary Monuments: Works by Gerontij Solovetsky. The Story of Patriarch Nikon. St. Petersburg, Russkaya Simfoniya, 2006, 320p. (In Russ.)
9. Dmitrievskiy A.A. Liturgy in the Russian Church in the XVI Century. Kazan, Tip. Imp.un-ta, 1884, pt. 1: Liturgies of the Weekly and Yearly Cycles and Ordinances. Historical and Archaeological Studies, 614 p. (In Russ.)
10. Belyakova Ye.V., Moshkova L.V., Oparina T.A. Kormchaia Kniga: From the Manuscript Tradition to the Printed Edition. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2015, 320 p. (In Russ.)
11. Stoglav: Text. Concordance. Ed.by G. Maniscale Basile, A.V.Yvrasov. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnukh initsiativ, 2015, 320 p. (In Russ.)
12. Materials for the Early History of Schism. Ed.by N.Subbotin. Moscow: Bratstvo sv. Mitropolita, 1876, vol. 2: Documents containing information about persons and events from the early history of schism, 430 p. (In Russ.)
13. Belyakova Ye.V. Justification for Autocephaly in the Russian Kormchaia Books. *Tserkov v istorii Rossii*. Moscow, 2000, col. 4, pp. 139–161. (In Russ.)
14. Kormchaia. Moscow: Pechatnyy dvor, 1653, 787 p.(In Russ.)
15. Kirillin V.M. "The Legend of the Novgorodian White Cowl". *Germenevika drevnerusskoy literatury*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, Progress-traditsiya, 2004, is. 11, pp. 393–437. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 28.06.2018